[Раздевалка в бане]

"Кушина! Рада видеть тебя снова!" - поприветствовала Микото. Она еще не вошла в купальню, все еще одетая в темно-серый бюстгальтер и трусики, ее собственное кимоно было сложено и положено на скамейку, прежде чем убрать его в шкафчик.

"Да, мне самой не хватает этого опыта..." Затем она заметила взгляд Наруто: "Извини, я не могла просто оставить его дома. Я надеялась, что другие девочки не будут против?"

"Нет, все в порядке; есть несколько других, которые действительно присоединились, пока тебя не было, однако..." Кушина вздохнула от неожиданного недостатка в ее плане: "Но не волнуйся, они куноичи и преданы. Они не станут сплетничать или что-то подобное о сыне Хокаге".

После секундного колебания между тайной сына и доверием к словам Микото, Кушина наконец сдалась и протянула Наруто подруге: "Подержи его для меня, ладно?".

Быстро кивнув, она передала сына и начала раздеваться. Вскоре она была обнажена и достала из шкафчика бесплатное полотенце. Она накинула его на плечо и на мгновение взглянула в зеркало. За пять лет, прошедших после рождения Наруто, она хорошо восстановила свою форму. Ее грудь все еще была полной и спелой, только немного больше, как следствие родов, и на удивление не обвисла ни на дюйм после того, как Наруто высосал ее молоко. А вот живот, который был раньше, превратился в упругий и подтянутый живот, знакомый ей еще до зачатия. Под ним она слегка нахмурилась, рассеянно проводя пальцем по пунцовым волосам, венчавшим ее половой орган. Наверное, мне стоит побриться, подумала она.

Повернувшись к Микото и улыбнувшись, она уже собиралась попросить вернуть Наруто, но тут ее рот опустился от ужаса.

"Н-нет! Наруто! Нет!" Она поспешно оттащила возбужденного мальчика от Микото, стянув лифчик настолько, что обнажила розовый сосок черноволосой красавицы.

"Ой, я хочу молока Мико-обачана..." недовольно пробормотал Наруто. Кушина покраснела даже от легкого смешка, исходящего от ее друга.

"Ты ведь знаешь, что кормить грудью перестают в два года?" - поддразнила она подругу, покачав головой: "Кушина, бедняжка, неужели ты не прислушалась к моему совету, когда была еще беременна?"

Кушина нервно хихикнула, с оттенком смущенной истерики. "Я не могу ничего поделать! Он делает такое лицо, и мне трудно сдержаться, но мне становится лучше; теперь это происходит только раз в две недели!"

Глаза Матриарха Учиха ненадолго расширились от шока, но она спрятала это за забавной улыбкой. "О боже... маленький Наруто-кун очень голодный мальчик, не так ли?" - поддразнила она, погладив его рукой по щеке, отчего тот счастливо вздохнул, - "Ну, если ты не против, я не буду жаловаться, Куши-чан. Но будь осторожна; Мако-сан может быть не в восторге, если твой ребенок получит больше, чем она~".

"Ты..." Кушина вздрогнула, но ее покрасневшее лицо выдавало скорее смущение, чем гнев. "Хах~ похоже, что наличие двух детей не сделало твои шутки более приличными!"

"Так можно мне твое молоко Мико-обачан? Пожалуйста?" Наруто умолял, как человек, умирающий от жажды. Микото поразили знакомые глаза щенка, которые она терпела от своих собственных детей. По какой-то причине они вдруг стали намного более эффективными на лице этого симпатичного юноши. Может быть, это было какое-то утраченное очарование, которым обладали мальчики?

Она невольно почувствовала беспокойство в животе и желание уступить требованиям мальчика: "Прости, Нару-чан, но это молоко для Сасами-чан, и ты не можешь забрать у нее молоко, она расстроится".

Наруто нахмурился, но неохотно кивнул, "Хорошо...".

Микото внутренне вздохнула с облегчением.

...Прежде чем поднять глаза и увидеть Кушину, ухмыляющуюся ей, хотя и все еще розовую на лице.

"Не так легко, как кажется, даттебане?"

Микото бросила на нее тусклый взгляд, в котором, тем не менее, была искра сочувствия. "Ладно, справедливо. Твой малыш - та еще штучка".

"Аа. Надо было поверить мне, когда я так сказала - Ттебане. О, и..." она подняла глаза и увидела, что Кушина снова ухмыляется, но уже по-лисьи, "Сасами-чан доставляет тебе те же проблемы, да?".

Микото издала многострадальный вздох, который сказал ее подруге все, что ей нужно было знать. Ну что ж. Есть о чем поговорить в течение нескольких месяцев...

"... Хорошо, в следующий раз я попрошу Сасу-тян поделиться!" Глаза обеих матерей расширились в тревоге, и следующие пять минут они говорили Наруто, чтобы он не делал именно этого. Не помогло и то, что они чувствовали себя неловко и продолжали приводить неясные причины.

В конце концов, им удалось полностью раздеться вместе с Наруто, чтобы войти в ванну, где несколько фигур уже расслаблялись в воде.

Ванна была открыта небу, которое в этот день было прекрасным, безоблачным сапфировым. Внутри высокой деревянной ограды вся зона купания была выложена из темного, неровного, но гладкого камня. Камень приятно нагревался от большой, пышущей паром ванны.

"Ара! Кушина-сан, это ты?" - поприветствовала элегантная, хорошо сложенная женщина с темно-фиолетовыми волосами и бледными глазами, - "Прошло много времени, не так ли?".

"Йо, Хара", - ответила Кушина, ухмыляясь матриарху Хьюга, - "Да, я решила, что мне одиноко, и решила заглянуть к тебе по старой дружбе".

Женщина-брюнетка с шипастыми волосами и красными треугольными татуировками на щеках заговорила. "Аа, но я вижу, не одна. Ты очень храбрая, взяв щенка с собой после всех тех проблем, которые вы с Хокаге-сама пережили, пряча его".

Кушина пожала плечами, не разрывая зрительного контакта с Инузукой Цуме. "Ну? Мако-чан занята на работе, так что я не могу оставить его без присмотра, понимаешь?"

"…Его?" Стройная сереброволосая женщина, лежавшая с полотенцем на лице, внезапно поднялась и уставилась на Наруто единственным темным глазом, заставив его подпрыгнуть. "Значит, это ребенок Мако-сенсея? Кроме того, ты ведь сказал "он", верно? Значит ли это…"

http://erolate.com/book/1296/36687